

УДК 93-053.5(470.41)"1920"

**ДЕТСТВО В УСЛОВИЯХ ГОЛОДА
(на примере Свяжского кантона ТАССР)**

И.И. Ханипова

Аннотация

В статье на основе комплексного анализа неопубликованных источников рассматривается положение детей Свяжского кантона ТАССР в период голода начала 20-х годов XX столетия, раскрывается деятельность органов народного образования по созданию детских учреждений в кантоне. Особое внимание уделено работе Американской администрации помощи и кантональной комиссии Помгола по обеспечению детей питанием.

Ключевые слова: голод, дети, Американская администрация помощи (АРА), бедность, детская беспризорность, дошкольное воспитание, детский дом, кантон.

В первые годы своего существования Татарская республика испытала страшное бедствие – голод. Созданная постановлением Президиума ЦИК ТАССР 22 июля 1921 г. Центральная комиссия помощи голодающим приступила к организации на местах кантональных комиссий (Канткомпомгол), вся работа которых была направлена на помощь голодающим (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 1. Л. 17). Но главное внимание кантональных комиссий, в том числе и Свяжского кантпомгола, было обращено на спасение будущего страны – детей.

Очевидцы сообщали: «Голод, охвативший все слои населения кантона представляет собой кошмарную картину ужаса царя голода, который с каждым днем все увеличивается и увеличивается, унося в могилу десятки и сотни детей и цветущих жаждающих жить людей. В этих дымных смрадных избушках, разбросанных по снежным суровым полям, корчатся в муках голода тысячи темных жалких существ, как будто забытых остальным миром сытых собратьев, не спешащих с помощью, с той помощью, которую ждут с нетерпением эти несчастные изможденные голодом люди. Такое по истине проклятое положение вещей поставило людей в ту обстановку, в которой люди теряют всякий здравый смысл жить, работать, бороться, так как средства борьбы все исчерпаны, осталось только ждать прихода смерти и отдаться в ее костлявые объятия»¹ (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 2).

В сентябре 1921 г. население Свяжского кантона составляло 146770 человек, в том числе 64931 мужчина, 81839 женщин. В самом Свяжске – 2629 человек, в том числе 1142 мужчины, 1427 женщин (НА РТ. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 79, 80). В городе проживало 1996 детей в возрасте до 4 лет, в кантоне –

¹ Материалы источников здесь и далее цитируются с сохранением исходной орфографии и пунктуации.

18109, из них 9102 мальчика, 9007 девочек. Детей 4–17 лет насчитывалось 57495 человек² (НА РТ. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 42, 53, 56, 128).

На 15 января 1922 г. население Свияжского кантона составляло 136248 человек. С присоединёнными от Чувашии двумя волостями с числом жителей 20584 человека общее количество населения в кантоне достигло 156832 человека (из них 77337 мужчин и 79495 женщин). Численность детей до 1 года составляла 5872 человека, от 1 года до 15 лет – 26548 человек³ (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 3).

Всего детей в ТАССР к концу октября 1921 г. было 1304425 человек, из них в Казани голодало 50% детей, в кантонах – 100% детей (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 2. Л. 136). В ответ на телефонограмму № 195 из Свияжска телеграммой от 4 августа 1921 г. сообщалось, что в Свияжском кантоне голодает 80% населения (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 96).

Питанием в первую очередь обеспечивались так называемые организованные дети, то есть находившиеся в детских домах, домах ребёнка (домах младенца), либо посещавшие дошкольные учреждения. Основными типами таких учреждений в начале 20-х годов были детские сады и детские очаги, ориентированные преимущественно на детей красноармейцев и неимущих крестьян [1, с. 312–313]. В циркуляре Главсоцвоса от 28 февраля 1922 г. пояснялось, что под домом ребёнка подразумевались детские дома, обслуживающие детей дошкольного возраста (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 337. Л. 36).

В октябре 1921 г. в 66 столовых Американской администрации помощи (АРА) и 8 детских домах Свияжского кантона кормилось 6 959 детей, а к концу ноября – 8345 человек (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 48 об.). Норма отпуска продуктов на одного ребёнка в неделю в столовых Казани составляла: какао 6.57 зол.⁴, сахара 26 зол., стерилизованного молока 59 зол., белой муки крупчатки 164 зол., бобов 34 зол., риса 56 зол., сала 14 зол. (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 6). Для детей кантонов республики планировались такие же нормы, причём предполагалось обеспечивать обедами детей только в столовых, не позволяя уносить еду домой. Однако, когда не стало топлива для приготовления пищи и столовые закрыли, сухие пайки начали выдавать на руки (см. табл. 1).

При этом в докладе иностранному отделению Особого отдела ВЧК отмечалось, что помощь, оказываемая голодающим, в том числе и на средства АРА, недостаточна. «Благодарительность есть ни что иное, как лекарство, которое все равно не спасет от смерти, а лишь только продлит число дней жизни, это так, потому что дети деревни, получающие американский паек в количестве, которое только необходимо к существованию его самого, делятся со своими родителями, братьями и проч., большинство коих какого бы то ни было пайка лишены и обречены на верную смерть. <...> Помощь в Татарской Республике неудовлетворительна, смертность и болезни на почве голода в огромных размерах – неизбежны» (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 55).

² Сведения подавались по предварительным данным переписи 1920 г.

³ Заметим, что в источниках этого времени за один и тот же период встречаются различия не только в абсолютных показателях, но и в самом выделении возрастных групп детей. Это объясняется разными методиками подсчёта, а зачастую и просто малограмотностью составителей документов.

⁴ 1 золотник = 4.26 г.

Табл. 1

Организация питания детей Свияжского кантона (август 1921 – май 1922 гг.)

Дата	Питание на средства Помгола		Питание на средства АРА		Всего голодающих в кантоне / в т. ч. детей
	Количество столовых	Пропускная способность	Количество столовых	Пропускная способность	
авг. 1921 г.	–	–	–	–	65000 / 16000
2 янв. 1922 г.	384	33897	101	12500	145218 / н/св
15 янв. 1922 г.	384	33897	101	12500	160809 / н/св
21–24 янв. 1922 г.	357	н/св	9292 детей получали только пайки АРА. Доп. пайки АРА для 709 детей детдомов		н/св / 58570 детей, из них голодало 54368
29 янв. 1922 г.	н/св*	н/св	102	8 500	н/св / 138718
5 февр. 1922 г.	н/св	н/св	н/св	н/св	156832 / 114808
1 марта 1922 г.	н/св	н/св	н/св	н/св	153064 / 112649
15 марта 1922 г.	н/св	н/св	н/св	н/св	153064 / 112514
16 марта – 1 апр. 1922 г.	Продукты ЦК Помгол отпускал на 22050 человек, фактически питалось 42862		178	19165	н/св
			Столовые закрыты, выдавались сухие пайки на 16538 детей, 5512 взрослых		
1 апр. 1922 г.	384	31500 детей и 10516 взрослых	178	19 165	н/св
16 апр. – 1 мая 1922 г.	Столовые Помгола закрыты. Сухие пайки выдавались на 16538 детей и 5512 взрослых. За 2-ю половину апреля продукты не выдавались по причине их отсутствия		178	43000 взрослых, 19855 детей (по др. документу – 33935 детей)	153064 голодающих, из них не получали питания – 68159 / н/св
май 1922 г.	22050		н/св	19355	153064 / н/св

* н/св – нет сведений.

Составлено по данным: (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 92; Д. 7. Л. 34–35, 49 об, 91, 103, 108 об., 120–120 об., 137 об., 153–153 об., 160, 179 об., 206–206 об., 221–221 об., 271–271 об. (Отметим, что даже для одних и тех же дат в документах часто обнаруживается несовпадение данных); ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 421. Л. 242), [2, с. 3].

По данным от 9 ноября 1921 г., на кантон было выделено 4 500 пайков, питание от АРА получали в 66 столовых 40 163 человека (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 40, 47), а также дети восьми «закрытых учреждений»⁵.

⁵ Имеются в виду детские дома.

По материалам второго месячного отчёта Американской администрации помощи от 29 ноября 1921 г., питание в столовых АРА было налажено во всех кантонах республики, кроме Бугульминского. Планировалось выделение добавочных пайков. Например, для Свяжского кантона предполагалось увеличить количество пайков с 7500 до 10000 (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 48).

С 15 ноября 1921 г. за счёт Наркомпрода питалось 50 детей из учреждений Наркомздрава, на средства Помгола – 75. Из учреждений Наркомпроса за счёт Наркомпрода питалось 802 ребёнка, на средства Помгола – 713 детей (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 159). Кроме того, на содержании Помгола находилось 210 больных, 100 человек, призреваемых собесом (из них 60 за счёт Наркомпрода), и 100 заключённых. В декабре 1921 г. за счёт Помгола питалось 807 детей детских домов Наркомпроса (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 171).

На 15 января 1922 г. в детдомах кантона числилось 709 детей, в детсадах – 471, в больницах – 34 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 3). Все они получали продовольствие за счёт общественного питания Ракпода⁶.

На средства местного Кантпомгола по всему Свяжскому кантону было открыто 384 столовых пропускной способностью 33397 человек в день. Норма питания устанавливалась в следующем размере: $\frac{1}{4}$ фунта печёного хлеба и 1 фунт картофеля на едока. Однако и эти пункты питания были ориентированы на детское население кантона. Специальных столовых для взрослых не было, часть инвалидов и трудоспособных питалась в столовых Помгола на одних условиях с детьми. Фактически взрослое население было обречено на абсолютный голод. Употребление всяческих суррогатов, вплоть до конского кала, запас которых также был невелик, приводило к тяжелым заболеваниям.

С 15 марта по 1 апреля 1922 г., согласно сведениям, поступавшим из кантонов ТАССР, в Свяжском кантоне питалось в столовых Кантпомгола 22050 человек, в столовых АРА – 19165 детей, в детских домах – 714 (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 7. Л. 162). На 1 апреля 1922 г. в кантоне функционировало 562 столовых Помгола и АРА, обеспечивавших питанием 61181 человек, из которых 50665 составляли дети (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 7. Л. 160).

На совещании делегатов Помгола ТАССР, состоявшемся 10 июня 1922 г., обсуждалось расхождение статистических сведений о численности населения Татарской республики, а также методы, применявшиеся при получении данных. Отмечалось, что сведения Статистического управления несколько меньше сведений, имевшихся в ЦК Помгол, которые были собраны на основании кантональных данных. Так, по Свяжскому кантону численность населения, по данным статистического управления, составляла 130516 человек, по данным Помгола – 153712. Разница составляла 23196 человек (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 46. Л. 18).

Совещание постановило «признать правильными цифровые данные Статуправления, а при дальнейшем распределении пайков каждый раз принимать во внимание рэзвакуантов, о числе коих кантоны должны своевременно ставить в известность Татцик и Статуправление» (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 46. Л. 18).

На июнь 1922 г. в Свяжском кантоне планировалось обеспечить питанием всего 72% населения (в расчёте от общего количества населения кантона –

⁶ Русско-американского комитета помощи детям.

130516 человек – по данным на 1 марта 1922 г.). В рамках помощи, оказываемой АРА, подлежало обеспечению пайками 34000 детей и 43000 взрослых, на средства ЦК Помгол – 17 000 детей (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 46. Л. 26).

Даже в условиях голода и усилившейся детской беспризорности одним из важнейших элементов создаваемого «нового быта» советской республики стала организация дошкольного воспитания и борьба с беспризорностью детей и подростков. На момент создания Наркомпроса ТАССР в июле 1920 г. работа по охране детства в кантонах республики практически не велась (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 175–176). С первых же дней организации отдел охраны детства Татнаркомпроса начал налаживать связи с кантонами. Была разослана анкета о количестве детских учреждений в кантонах и об основных задачах и функциях подразделов охраны детства. На основе распространённой отделом охраны детства инструкции в ряде кантонов, в том числе в Свияжском, были организованы комиссии по разбору дел несовершеннолетних (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 175 об).

В январе 1921 г., после проведения съезда инструкторов подразделов охраны детства, была выработана и разослана по кантонам инструкция по управлению детскими домами. Контрольным инструктором обследованы положение детских домов и деятельность подразделения охраны детства в Свияжске и Чистополе. Для кантональных домов были получены аптечки из Наркомздрава. В январе 1921 г. для детей, прибывающих из кантонов и других губерний, сотрудники отдела охраны детства Наркомпроса ТАССР добились права получения хлеба и обедов в столовой, однако пайков было ничтожно мало – всего на 20 детей (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 177). Велась работа по устройству детей в детские дома по месту жительства. Всего за январь отделом было определено в детдома 18 детей, в том числе 1 ребёнок – в Свияжск.

Немалое внимание уделялось обследованию кантональных дошкольных учреждений. Так, дошкольный инструктор отдела детства Татнаркомпроса В. Томсен в мае 1921 г. отчитывалась об обследовании и ревизии дошкольных учреждений Свияжского кантона: детского сада в с. Нижние Вязовые, детсадов № 1 и № 2 и Дома ребенка в Свияжске. В. Томсен занималась также подбором подходящих помещений для создаваемых детских учреждений. Инструктором были осмотрены помещения для детсадов в сёлах Малые и Большие Ширданы Ширданской вол. (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 195).

На местах не хватало работников отдела народного образования. В Свияжском кантональном отделе народного образования весной 1921 г. всё ещё не было заведующего дошкольным подразделом, в то же время кантотнарбом проводилась большая организационная работа по формированию дошкольной системы воспитания и борьбе с беспризорностью. На заседании коллегии Свияжского кантотнароба в мае того же года возглавлять отдел было предложено заведующей детским садом с. Вязовые Кондратьевой. В татарские инструкторы была выдвинута кандидатура воспитательницы татарского дома ребёнка Галимовой. Намечено открытие детских садов в с. Большие Ширданы (русские) и в с. Малые Ширданы (татарские) Ширданской вол., а также в с. Теньки Теньковской вол. После рассмотрения кантонным отделом народного образования педагогических и хозяйственных вопросов, касающихся деятельности свияжских

дошкольных учреждений, Райпродком взял на себя обязательство снабжать питанием вновь открываемые дошкольные учреждения в соответствии с нормой питания, забронированной на летние месяцы для дошкольных учреждений и детских домов (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 196).

Тем не менее вновь создаваемым детским учреждениям катастрофически не хватало материальной базы: инвентаря, хозяйственных принадлежностей, мебели. В 1920–1921 гг. начались серьёзные проблемы с топливом для детских учреждений республики – всё чаще его не было даже для приготовления пищи (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 298–300). Существовала целая система получения нарядов на дрова для детских учреждений кантонов, со свойственной любой бюрократической структуре волокитой. Кантонные отелы образования должны были представить смету в Наркомпрос ТАССР на необходимое количество дров для всех кантональных учреждений, Татнаркомпрос сводки смет всех кантонов направлял в Таттоп для определения нормы. Таттоп, утвердив норму, выдавал наряд Татлескому на выделение кантональному отделу народного образования дров из местных заготовок.

Катастрофически не хватало керосина для освещения детских домов, садов, школ – учреждений, находящихся в непосредственном ведении Наркомпроса ТАССР. В процентном отношении керосиновая потребность на 1920/21 уч. г. всех детских учреждений республики была удовлетворена всего лишь на 16% от общей заявки (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 299). Даже неотложные ремонты детских учреждений откладывались из-за отсутствия большинства строительных материалов (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 299–299 об.). Особая потребность существовала в оконном стекле, которое трудно было чем-либо заменить.

Для стирки детского белья в детских домах и интернатах ежемесячно в 1920–1921 гг. получалось по нарядам Центрожира 72 п. 20¼ ф. мыла, которое распределялось пропорционально количеству интернатских детей. Так, на 74 ребёнка, находившихся в детских домах Свияжского кантона, подлежало выдаче 3 п. 30 ф. мыла (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 299). Фактически же наряды отоваривались не всегда.

Кантонными органами народного образования неоднократно поднимался вопрос о необходимости развёрнутой подготовки специалистов по дошкольному образованию – воспитателей, заведующих, инструкторов. В мае 1921 г. от Свияжского кантона на курсы дошкольных работников в Чистополе были выбраны делегатами две руководительницы (воспитательницы) детсада № 1 – Еремеева и Трофимова⁷ (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 195 об.).

Несмотря на сложившуюся голодную ситуацию, на местах не оставляли попыток организовать нормальное обучение детей. Так, в докладной записке педагогического совета Свияжских сельскохозяйственных педкурсов от 17 мая 1921 г. отмечалось, что «колоссальными усилиями удалось наладить новый тип педагогических курсов с сельскохозяйственной основой, цель которых подготовить школьных работников [для школ] I ступени, которые, получивши на курсах

⁷ К сожалению, нам неизвестно, смогли ли они в условиях разразившегося голода и постоянно переносившихся сроков начала курсов пройти обучение.

социалистическое воспитание, теоретическую и практическую подготовку к педагогической деятельности, а также, ознакомившись с теоретическим и практическим ведением интенсивного хозяйства, явились бы проводником в деревенских массах социалистической культуры и содействовали бы личной инициативой поднятию сельского хозяйства на надлежащую высоту, в чем спасение Республики от голода и нищеты» (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 187. Л. 3).

К концу 1920 г. в Свияжском кантоне ТАССР имелись следующие детские учреждения: школ I ступени – 185, II ступени – 15, 2 детских дома и 7 детских садов (НА РТ. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 51). По сведениям Главного управления социального воспитания Татнаркомпроса, на начало сентября 1921 г. в кантоне было 157 школ I ступени с числом учащихся 19 079 человек, 7 школ II ступени с числом учащихся 495 человек, в городе также действовали 2 яслей на 50 человек (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 128, 52).

По состоянию на январь 1922 г. в кантоне числилось 182 школы I ступени, II ступени – 7, в которых обучалось 22 111 учеников и работало 319 учителей. Из них 25 школ I ступени и одна школа II ступени фактически не функционировали за неимением школьных работников (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 3 об.). У отдела народного образования полностью отсутствовали какие бы то ни было ресурсы. Не было средств на ремонт школ, не было топлива. Характеризуя положение на начало 1922 г., очевидцы писали: «Учителя – малообеспеченная часть служащих, жалование не получали за два месяца, паек – за февраль. Размер как того, так и другого Отнаробу неизвестны! Народное образование рушится» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 18). Готовилось значительное сокращение штатов народного образования – служащих кантотнароба, школьных работников и сотрудников сети культурно-просветительных учреждений по всему кантону (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 10).

Если в июле 1920 г. в Свияжском кантоне действовало 2 детских дома, в которых воспитывалось 64 ребёнка, то к январю 1921 г. количество детей в детских домах возросло до 78 человек (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 78. Л. 175 об.).

К сентябрю 1921 г. в Свияжском кантоне имелось 8 детских домов, находившихся в ведении Главсоцвоса Татнаркомпроса, в них воспитывалось 325 детей в возрасте от 4 до 17 лет⁸ (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 42, 128). 60 детей находились на попечении Наркомздрава, под наблюдением отдела охраны здоровья детей (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 82).

В январе 1922 г. в кантоне числилось 12 детских домов с контингентом детей 704 человека⁹, с 67 педагогами и 76 сотрудниками, составляющими технический персонал. Численность детей-сирот, нуждавшихся в устройстве в детские учреждения, постоянно росла. Только за первую половину января в детдома было принято 124 ребёнка, эвакуировано в хлебородные местности республики 204 человека (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 3 об.). В планах руководства кантона была эвакуация ещё 600 детей, однако в связи с материальными трудностями эвакуация была «временно приостановлена» (НА РТ. Ф. Р-4470.

⁸ Кроме того, в документе говорится о детях от 1 года до 4 лет (60 человек), находившихся в домах младенца. При этом в графе «число домов младенца» значится «сведений нет».

⁹ В том же документе приводятся и другие данные – 709 детей (Л. 3.)

Оп. 1. Д. 7. Л. 10, 91, 120 об.). Всего из кантона за время голода было эвакуировано 458 детей (на начало мая 1922 г.) (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 7. Л. 206 об.).

В феврале 1922 г. в детдомах города и кантона насчитывалось 694 ребёнка, педагогических служащих – 42 человека, технических работников – 75 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 19 об.).

Для оказания помощи голодающим детям кантона пленумом Бюро профсоюзов Свияжского кантона было принято решение вплоть до улучшения продовольственной ситуации с 1 января 1922 г. производить отчисления с заработка всех рабочих и служащих предприятий: с получающих содержание до 1 млн руб. в размере 2%, до 1.5 млн руб. – 3%, от 1.5 млн руб. и выше – 4%. Рабочие и служащие, получавшие паёк мукой, отчисляли по 1 ф. муки из семейного пайка или по 2 фунта, если работник был несемейным (см. [3, с. 3]).

За ноябрь – декабрь 1921 г. добровольных пожертвований поступило на сумму 1 384 796 руб., было выручено от спектаклей и концертов 2394980 руб. Произведено отчислений от зарплат служащих на сумму 361097 руб., из отчислений продуктами поступило муки ржаной 18 п. 31 ф., пшеничной 4 п. 10 ф. (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 3 об.). За вторую половину января 1922 г. пожертвований деньгами поступило на сумму 1055000 руб. (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 9). За февраль в результате сборов-пожертвований поступило продуктами: 1 п. 72 зол. хлеба, 12 п. 34 ф. 10 зол. ржаной муки, 2 п. 27 ф. 18 зол. крупы, 2 ф. чая, 31 ф. 83 зол. сахара, 3 п. 23 ф. 16 зол. солёной рыбы, 16 ф. соли, 20 ф. масла, 7½ ф. картофеля, 18 ф. сухих овощей, 13 ф. табака (махорки), 10 ф. 47 зол. лёгкого табака, деньгами собрано 1493101 руб. (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 19).

Кроме того, согласно постановлению ВЦИК РСФСР в конце марта 1922 г. в Свияжске была организована комиссия по изъятию церковных ценностей с целью получения дополнительных средств на борьбу с голодом. Осмотрев все храмы города, комиссия проверила наличие ценностей по описям и составила список ценностей, подлежащих изъятию, направив его в местный политотдел для исполнения. Всего по подсчётам комиссии изъятию подлежало около 6–8 п. серебра и немного золота, других ценностей (например, жемчуга) не имелось. Что касается сельских церквей, то в информационной сводке за март 1922 г. сообщалось: «Ничего еще не сделано, да едва ли что ценное найдется, судя по городу, где жертвователей и богачей было гораздо больше, нежели в селах. Никаких эксцессов пока не наблюдалось, т. к. фактического изъятия ценностей еще не было и как отнесутся к этому духовенство и население – неизвестно» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 26 об.).

По вопросу изъятия церковных ценностей от Свияжского кантона в Москву выехала особая депутация от верующих, которые были приняты в центре и даже встретились с главой православной церкви патриархом Тихоном. В той же сводке отмечалось, что «для успеха дела посланы были не истинно верующие, а люди нынешнего века, смотрящие на православие и вообще на религию как на заразу, развращающую и претворяющую народную массу в бессловесных животных» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 26 об.).

Изъятие церковных ценностей по городу и по волостям кантона в целом прошло без каких-либо осложнений, хотя некоторые служители церкви (5 человек из разных селений) пытались скрыть ценные вещи либо подействовать

Табл. 2

Стоимость основных продовольственных товаров в начале 1922 г.

Наименование товара (ед. изм.)	Стоимость (руб.)	
	1-я половина января	2-я половина февраля
Ржаная мука (пуд)	700000	2000000
Мясо (фунт)	30000	75000
Масло коровье (фунт)	65000	250000
Молоко (¼ ведра)	30000	70000
Картофель/ овощи (пуд)	200000	350000

По данным: НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 4-4 об., 21.

на членов комиссии, однако «благодаря энергичности членов комиссии все спрятанное найдено». Всего было собрано приблизительно 34 п. серебра, около 20 зол. золота, много драгоценных камней, которые за неимением в кантоне ювелира не были оценены. Все собранные ценности были упакованы и отправлены в Казань (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 30 об., 43).

Тем не менее данные мероприятия не могли решить проблем продовольственного обеспечения. Анализ материалов информационных отчётов о состоянии Свияжского кантона показывает, что общественно-политическая ситуация в кантоне была весьма напряжённой¹⁰. «Ввиду того, что голодный на все смотрит с полнейшей апатией и все для него становится неинтересным, ко всем событиям мирового и внутреннего характера население относится равнодушно, ко всем собраниям ноль внимания. И только там, где обсуждаются вопросы о хлебе, семенах, – собрания бывают многолюдны и очень оживленны» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 26 об.). Голодало почти всё население, за исключением отдельных лиц, занимавшихся торговлей, либо успевших совершить несколько поездок в хлебородные местности и купить либо обменять последнюю одежду и скот на продукты питания.

Данные информационного отчёта о состоянии кантона за январь 1922 г. отражают чуть ли не ежедневный рост цен, существенное повышение курса рубля и крайнее обнищание населения (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 4 об.). Небывалый рост цен на продукты питания, на некоторые наименования в несколько раз (см. табл. 2), был вызван отсутствием снабжения населения продовольствием. Так, стоимость картофеля за месяц выросла в 1.75 раза, молока – в 2 раза, муки – в 2.9 раза, сливочного (коровьего) масла – в 3.9 раза.

На Свияжском рынке масло растительное стоило 45000 руб. за фунт (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 4 об.), печёный хлеб – 40000 руб. за фунт, керосин – 20000 руб. за фунт (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 21). Большинству крестьян и служащих из-за дороговизны продуктов возможность купить их на рынке была недоступна.

В информационных сводках и отчётах о состоянии кантона сообщалось, что в большинстве деревень голодало до 100% жителей. «В связи с голодом заболеваемость и смертные случаи на почве голода стали обычным явлением в деревне, где люди и в особенности молодое поколение – умирают как мухи

¹⁰ На начало 1922 г. начальником политбюро был Смирнов, уполномоченным по информации – Мишагин.

десятками ежедневно. Суррогаты кончились... даже падаль ценится на вес золота. У всех одна мысль и одно желание – это где бы и как бы достать питания» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 7–8).

Голод толкал людей на проявление девиантного поведения. Среди обессиленных, дошедших до последней стадии истощения встречались уже такие пароксизмы голода, как употребление в пищу кала, поедание трупов не только кошек и собак, но и людей, причём за трупы собак случались даже драки (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 31; Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 7. Л. 221 – 221 об.), [2, с. 3]. Так, факты употребления в пищу человеческих трупов отмечены в Молькеевской волости. В докладе врача Казанцева о поездке с начальником милиции и членом исполкома Бикчантаевым по кантону, совершённой в феврале 1922 г., подчёркивалось, что «положение в кантоне скверное, особенно в только что присоединенных волостях Тугаевской и Молькеевской творится нечто ужасное. Люди обезумели от голода и едят что только попало... Трупоедство людей. Вымирание на почве голода целыми семьями (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 19).

Об увеличении день ото дня масштабов бедствия свидетельствовали данные статистики об умерших на почве голода. На начало сентября 1921 г. смертность взрослых по республике составляла 30%, детей – 60% (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 42). Только за вторую неделю января от голода умерло 100 человек, от тифа – 40 (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 421. Л. 242). Всего за январь 1922 г. от голода и недоедания по официальным данным умерло 373 человека, от тифа – 246 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 7 об.). В действительности, несомненно, эти цифры были значительно выше, но поскольку население относилось к регистрации фактов смерти безучастно, многие случаи оставались не зафиксированными в отделах ЗАГС. В феврале кантонной милицией было зарегистрировано 225 случаев смерти и 168 случаев заболеваний на почве голода (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 16 об.). Согласно официальным данным за февраль того же года, на почве голода и недоедания умерло 233 человека, от тифа – 361, заболело от голода 1639 человек, тифом – 819 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 13). Как видим, в кантоне продолжал свирепствовать тиф. С 10 по 25 февраля было официально зарегистрировано 195 случаев смерти (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 21). За вторую половину марта умерло от голода 353 человека (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 7. Л. 162). В информационном отчёте за март говорилось, что «население умирает пачками, в могилы кладут по несколько человек сразу, без гробов», зарегистрировано смертей от голода 550, от тифа – 267, «сколько от др. болезней – неизвестно» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 26 об.). При этом в кантонных отчётах отмечалось, что «эти цифры значительно выше, т. к. регистрация не охватывает все случаи» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 13, 26 об.).

В апреле 1922 г. от голода произошло 328 случаев смерти, от тифа – 114 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 30 об.). В сводках за май 1922 г. говорится об уменьшении смертности, в то время как показатели были выше апрельских: 387 случаев смерти от голода, 131 – от тифа (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 43–43 об.). По официальным данным, опубликованным в № 103 «Известий ТатЦИК», в кантоне умерло от голода 140 человек, от тифа – 44, было также зарегистрировано 3 случая трупоедства [2, с. 3].

По сведениям начальника Свяжской кантонной милиции, в июне 1922 г. смертность несколько уменьшилась: заболело 364, умерло 50 человек (в отчёте о политическом положении в Свяжском кантоне за тот же месяц приводятся другие данные: от голода умерло 64 человека, от тифа – 55 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 44 об., 46–46 об.).

Немалым был процент смертности и среди поступавших в больницы граждан. Так, в кантоне, по данным за июль 1921 г., в больницу на стационарное лечение поступило 1043 человека, из них 10% (то есть около 104 человек) дети. Умерло 75 человек, или 7.2% больных (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 81). Кроме того, 50 000 человек находились на амбулаторном лечении, из них 15% составляли дети (подсчитано по: НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 28. Л. 82).

Некоторые деревенские жители, доведённые до крайности, заканчивали жизнь самоубийством. За 1922 год в отчётах Свяжского кантона отмечено два таких случая. Так, в с. Ябалак Кушманской вол. гражданин Митягин 47 лет, имея 7 детей, которые голодали несколько дней, не давая ему никакого покоя своими слезами и просьбами хлеба, не решаясь на кражу у других того, чего он не имел, от отчаяния удавился во дворе своего дома.

Положение голодающих было критическим: хлеб и суррогаты уже были съедены, купить продукты на рынке не было возможности из-за чрезвычайно высоких цен. Ухудшение продовольственной ситуации, отсутствие стабильного снабжения кантона продуктами питания сопровождалось ростом преступности. Зачастую жертвами преступлений становились самые незащитные – дети.

В январе – феврале 1922 г. наблюдался резкий скачок числа грабежей и убийств, процветал бандитизм. Так, в Ширданской вол. 6 января 1922 г. между д. Б. Юрты и с. Ширданы был найден мёртвым мальчик Мочалов 14–15 лет, у которого неизвестные увели лошадь, а его самого бросили в снег (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 5 об., 7). Убийцы не останавливались ни перед чем. Например, в январе того же 1922 г. бандитом Зазягиным были удушены и сброшены в подполье гр. Скворцова с двумя детьми 3 и 14 лет (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 7–8). Во второй половине января целая семья была убита в с. Б. Подберезье (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 11 об.). Во вновь присоединённой к Свяжскому кантону Старобердинской волости действовала шайка бандитов во главе с Зарифом Мазитовым, объединявшая всех воров-профессионалов Свяжского и Цивильского кантонов и наводившая страх на всю округу. Ими совершалось множество грабежей и разбойных нападений, однако административным органам Цивильского кантона оказалось не под силу кардинально изменить ситуацию (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 11 об. – 12).

Кроме того, за январь было зафиксировано 27 краж разных продуктов питания, скота, денег и иного имущества, из которых раскрыты 23 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 8). Кражи происходили днём и ночью, причём воровали даже из охраняемых складов. Например, были обворованы продуктовые склады АРА и столовые в Ивановском, Юматовском и Свяжском Ракпоре (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 7). В феврале был зафиксирован 41 случай кражи. Мелкий скот пропадал среди бела дня (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 13). Обычным явлением стали кражи в среде самих крестьян. В марте 1922 г. было зарегистрировано 40 краж и 1 убийство, а также установлено 7 случаев самосуда. Но воровство

не прекращалось, так как голодному не страшны были никакие наказания (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 26). За апрель 1922 г. произошло 3 убийства, 32 кражи, 2 поджога, в мае было совершено 28 краж (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 30 об., 43 об.).

По сведениям начальника Свяжской кантонной милиции в июне 1922 г. произошло 15 краж (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 45). Следуя по дороге в поле, 18-летний Зиятдинов с целью ограбления избил и даже пытался убить догнавшего его 14-летнего мальчика А. Карпова. По счастливой случайности мальчик остался жив (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 44 об.). В июле – сентябре уровень преступности снижается. В августе произошло всего 42 преступления, из них 7 краж, в сентябре – 41 преступление, в том числе 14 краж (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 51 об., 53). В октябре число преступлений снова возросло до 55 (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 56–56 об.). В ноябре было совершено 50 преступных деяний (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 60–60 об.). В октябре – декабре в кантоне наблюдался также резкий рост самогонварения. Рыночная цена $\frac{1}{4}$ ведра самогонки денежными знаками 1922 г. составляла в декабре 2500–3000 руб. (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 61 об. – 62).

Однако наиболее распространёнными антиобщественными преступлениями были воровство, недодача американских продуктов из столовых и складов и просто использование служебного положения сотрудниками столовых для голодающих. Местные органы власти пытались вести борьбу с этим, но хищения продолжались. Так, 44 случая злоупотреблений, связанных с американскими пайками, было зафиксировано свяжской кантонной милицией за февраль 1922 г. в столовых В. Услона, д. Б. Русаково, д. Елизаветино, с. Юматово (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 17).

Особо обращали на себя внимание кражи продуктов со складов АРА. Так, в Свяжске было украдено около 13 пудов продуктов питания, полученных через АРА. Признавшийся в воровстве заведующий М-в был направлен в Всетатчека. Привлекались к ответственности за хищения продуктов из детских столовых АРА в Свяжске заведующие столовыми К-ва и Г-ва. При обыске в квартире у последней было найдено значительное количество украденных продуктов. За хищение 60 пудов семенной ржи из Юматовского волостного амбара, а также продуктов американской помощи был арестован председатель Юматовского волисполкома К-н. При обыске у него в доме было найдено около 16 пудов ржаной муки и несколько пудов (!) американских продуктов (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 5).

Имели место факты хищения продуктов возчиками, доставлявшими грузы. Зафиксированы и случаи, когда последние скрывались вместе с гружёными возами. Объясняется это недостаточной обеспеченностью складских объектов охраной, голодающие же были готовы воспользоваться любой возможностью (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 56).

В поисках выхода из ситуации Американская администрация помощи выпустила листовку в 20000 экз. с обращением ко всем гражданам ТАССР о содействии в обеспечении лучшей сохранности прибывающих грузов с американскими продуктами как на пути следования, так и на месте хранения. «Во имя голодных и беспомощных детей, для которых привезены эти продукты, Американская Администрация Помощи обращается к Вам с просьбой доводить до сведения

властей и членов Американской Администрации Помощи о всяком грабеже и расхищении американских продуктов, помня, что каждый фунт исчезнувшего продукта, принесенного в дар американским народом русским голодающим детям, мог бы спасти ребенка от ужасов голодной смерти. Неужели найдутся люди, у которых хватит смелости лишить ребенка полагающегося ему пайка?» (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 3).

В связи со сложной общественно-политической обстановкой в кантоне было объявлено военное положение, действовавшее на протяжении всего голода и снятое лишь в августе 1922 г. (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 51).

Немало жителей обращалось в местные органы за помощью. По сведениям собеса, на начало 1922 г. в кантоне пострадало от стихийных бедствий (обычно пожаров) 28 семей, нуждающихся из-за инвалидности и нетрудоспособности кормильцев, 357 семей «красных инвалидов труда», красноармейцев, вдов и сирот (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 4). Однако финансовых средств для оказания им какой бы то ни было помощи в кантоне не было.

В январе 1922 г. в кантоне работало 384 столовые с пропускной способностью 42024 человека. Установленная норма питания состояла из $\frac{1}{4}$ фунта печёного хлеба и 1 фунта картофеля на едока. Питались в столовых преимущественно дети в возрасте от 1 до 14 лет, а также 25% от общего количества безродных нетрудоспособных стариков и инвалидов (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 7 об. – 8). 102 столовые АРА обслуживали по 18 500 человек в день. Причём число пайков, получаемых населением от АРА, с прибытием новых грузов постепенно планировалось увеличить до 150000. Кроме того, в кантоне имелось 400 беженцев разных национальностей, часть которых (258 человек) были приняты на питание Помголом, остальные получали иные виды помощи, но в мизерном количестве. Местное население проявляло недовольство и было негостеприимно «из-за нехватки продуктов питания, а также грязи, нечистоплотности беженцев» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 8, 14).

Представитель АРА доктор Кэллог, вернувшись в Америку после пребывания в Казани, доложил руководителю организации Г. Гуверу о необходимости оказания большей помощи детскому населению Татарской республики и снабжения населения медикаментами (Арх. УФСБ. Ф. 109. Оп. 14. Д. 1. Л. 6). Во второй половине января в распоряжение АРА поступило 10 вагонов с американскими грузами в 25000 пайков, в том числе и медикаменты. На вторую половину января получено 3750 пайков, в том числе 75% на детей и 25% на взрослых. Продукты были распределены по волостным комитетам помощи голодающим. Было выдано 1537 п. 16 ф. муки, 420 п. 20 ф. рыбы, 1917 п. 39 ф. картофеля, 90 п. 37 ф. соли. На местные средства Кантпродком обеспечил питанием 42024 едока, направив ходатайство в ЦК Помгол ТатЦИК о необходимости увеличения количества питающихся и дополнительном отпуске пайков (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 10).

В феврале 1922 г. в кантоне действовала 381 столовая Помгола с пропускной способностью 24016 человек. Норма питания постоянно менялась в зависимости от получения из центра продуктов питания, которые отпускались в недостаточном количестве и с большими перебоями. Работало 174 столовых АРА, пропускная способность каждой составляла 18 560 человек в день (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 13, 14).

В период с 15 февраля по 1 марта 1922 г. на средства местного Кантпродкома питалось 753 ребёнка учреждений Наркомздрава и Наркомпроса, всего вместе со служащими государственными пайками обеспечивалось 1812 человек (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 18 об.).

На заседании Свияжского Помгола, проведённом во второй половине февраля, было заслушано сообщение о положении продовольственных дел вообще по республике и по кантону в частности. Полученный на вторую половину февраля наряд – 2715 п. муки, 1378 п. крупы – был распределён по волостям на 42216 человек. На февраль был также получен наряд от АРА для отпуска на взрослое население кантона – 43000 пайков для выдачи на руки по 1 ф. маиса (кукурузы) в день на едока (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 19 об.).

На начало февраля 1922 г. в городе и кантоне действовало 10 детских домов, находившихся в весьма тяжёлом положении из-за недостаточного количества пайков для детей и отсутствия какого-либо дополнительного снабжения. На 842 человека на февраль из центра было прислано всего 653 пайка. В связи с чем пришлось прекратить приём детей в детские дома в условиях, когда их наплыв был очень велик. Местные органы власти выступили с ходатайством перед Татнаркомпродом об увеличении количества пайков, которое в силу общей крайне сложной продовольственной ситуации по республике осталось неудовлетворённым.

В феврале того же года была организована детская больница на 40 человек для детей из детских домов. Причиной её открытия стали высокие показатели серьёзных заболеваний в детских учреждениях. Отсутствие материальных средств делало работу вновь созданной больницы, да и всех кантонных органов, в том числе и отдела народного образования, крайне затруднительной.

В апреле 1922 г. продовольственная ситуация в республике несколько улучшилась, хотя общая нуждаемость в продовольствии была велика. Для питания детей Свияжского кантона было распределено от Татнаркомпроса 630 государственных и 460 пайков Помгола [4, с. 3]. Получение очередного груза от АРА совпало с Пасхой: «С прибытием в Свияжск партии кукурузы 10–11 апреля за ее получением на станцию тотчас же потянулись на лошадях, а больше пешие, всех возрастов, обоего пола, спеша скорее получить и возвратиться к ожидающим голодным семьям» (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 30).

В мае жители кантона по-прежнему сильно нуждались в хлебе, однако обеспечение кукурузой, появление молодой травы (крапивы, дикого лука), а также надежда на будущий урожай хлебов улучшали настроение людей.

Весной начали всё чаще возвращаться домой «беженцы от голода». В мае 1922 г. в кантон вернулось 638 человек. Судьба их трагична: встреченные коренным населением враждебно, лишённые какой-либо поддержки, они снова были вынуждены голодать (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 2. Л. 43 – 43 об.).

Согласно резолюции по докладу представителя Татнаркомпроса на совещании Помгол ТАССР 9–11 июня 1922 г., число детских домов было сокращено до минимума, а большинство детей передано родственникам. В детских домах оставляли только круглых сирот, содержание детдомов осуществлялось из средств кантонных комитетов помощи голодающим (НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 46. Л. 11). Данное решение значительно ухудшало положение детей, ибо, покидая

детдом, они лишались возможности стабильно питаться, поскольку продовольственная ситуация улучшилась лишь номинально, фактически же население и Свияжского кантона, и республики в целом продолжало оставаться полуголодным.

Недостаточный урожай, возврат беженцев, полуголодное состояние жителей кантона, употребление хлеба с суррогатами вызвали в октябре – ноябре 1922 года новый рост заболеваний.

Работа кантонных органов власти по спасению голодающих детей продолжалась. С 28 октября 1922 г. председателем кантисполкома стал Юсуфак Якубов (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 2. Д. 35. Л. 3). 2 марта 1923 г. председатель исполкома Ю. Якубов заменён Х. Бикчантаевым, проработавший до 1924 г. (НА РТ. Ф. Р-168. Оп. 2. Д. 36. Л. 11; Д. 50. Л. 1 об.). Перед руководителями кантона были поставлены вопросы устройства реэвакуированных детей, поскольку, согласно протоколу № 41/63 заседания Комиссии по улучшению жизни детей при ТатЦИКе от 2 августа 1922 г., более 50% из них составляли безродные (!) (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 349. Л. 7). Учитывая отсутствие финансирования на создание новых детских учреждений для эвакуированных, перед каждым кантоном была поставлена задача освободить по 100 мест в имеющихся детских домах.

Принимая во внимание прекращение острого периода голода в ТАССР, в соответствии с постановлением ВЦИК от 20 июня 1923 г. ЦИК ТАССР распорядился ликвидировать кантональные комиссии с 20 сентября 1923 г., передав обязанности по оказанию помощи беспризорным детям Центральной комиссии по улучшению жизни детей при ЦИК ТАССР [5, с. 1]. Тем не менее положение детей Татарской республики по состоянию на 1923 г. по-прежнему оставалось неудовлетворительным. Предстояла серьезная работа по устройству детей, оставшихся в период голода без родительской опеки.

Таким образом, местные органы власти Свияжского кантона, свияжская кантональная комиссия помощи голодающим внесли существенный вклад в дело борьбы за сохранение детского населения кантона.

Summary

I.I. Khanipova. Childhood in Famine Conditions (By the Example of the Canton of Sviyazhsk, TASSR).

Based on the comprehensive analysis of unpublished sources, we study the condition of children in the Canton of Sviyazhsk, TASSR during the famine of the early 1920s. We describe the activities of public education authorities, aimed at creating children's institutions in the canton. Particular attention is paid to the work of the American Relief Administration and the Pomgol Cantonal Commission on food provision for children.

Keywords: famine, children, American Relief Administration (ARA), poverty, homelessness, early childhood education, orphanage, canton.

Источники

Арх. УФСБ (Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан). Ф. 109 (Фонд рассекреченных дел).

НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-4470 (Центральная комиссия помощи голодающим при Центральном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР (Помгол)).

НА РТ. Ф. Р-168 (Свияжский кантонный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР).

НА РТ. Ф. Р-3682 (Министерство просвещения ТАССР).

ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. (Татарский областной комитет ВКП(б)).

Литература

1. *Ханипова И.И.* Организация дошкольного воспитания в ТАССР в 1920–1930-е гг. // Государственность республики Татарстан: история и современность: Сб. ст. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2010. – С. 312–322.
2. В Свияжском кантоне // Известия ТатЦИК. – 1922. – 14 мая.
3. Ф-ч. Кантонные профорганизации в помощь голодающим // Известия ТатЦИК. – 1922. – 14 апр.
4. Татнаркомпрос и помощь голодающим // Известия ТатЦИК. – 1922. – 25 апр.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Автономной Татарской Республики. – Казань: Изд-е ЦИК и СНК АТССР, 1923. – № 45 (12 сент.). – 7 с.

Поступила в редакцию
15.11.12

Ханипова Ильнара Ильдусовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

E-mail: ihanipova@mail.ru